

ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

**КНИГИ РОБЕРТА ХАЙНЛАЙНА, ОПУБЛИКОВАННЫЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППОЙ «АЗБУКА-АТТИКУС»**

Туннель в небе. Есть скафандр — готов путешествовать

•
Фрайди. Бездна

•
Астронавт Джонс. Время для звезд

•
Чужак в стране чужой

•
Луна — суровая госпожа

•
Красная планета. Звездный зверь

•
Кукловоды. Дверь в Лето

•
Марсианка Подкейн. Гражданин Галактики

•
Иов, или Комедия справедливости

•
Небесный фермер. Среди планет.

Космическое семейство Стоун

•
Достаточно времени для любви, или Жизнь Лазаруса Лонга

•
«Магия, инкорпорейтед». Дорога Доблести

•
Кот, который ходил сквозь стены

•
Двойная звезда. Звездный десант

•
Зеленые холмы Земли. История будущего. Книга 1

•
Не боюсь зла

•
Расширенная Вселенная

РОБЕРТ ХАЙНЛАЙН

Расширенная Вселенная

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
X 15

Robert A. Heinlein
EXPANDED UNIVERSE
Copyright © 1980 by Robert A. Heinlein
All rights reserved

Перевод с английского А. Волнова, С. В. Голд, И. Гуровой,
А. Дмитриева, Д. Кальницкой, В. Ковалевского и Н. Штуцер,
Г. Корчагина, М. Левина, Ф. Мендельсона,
А. Петрушиной, С. Трофимова

Серийное оформление и оформление обложки
Сергея Шикина

Иллюстрация на обложке Сергея Григорьева

*Издательство выражает благодарность С. В. Голд (swgold)
за активную помощь при подготовке книги.*

- © А. Волнов, перевод, 1994
- © С. В. Голд, перевод, 2020
- © И. Г. Гурова (наследник), перевод, 1994
- © А. Дмитриев, перевод, 1991
- © Д. С. Кальницкая, перевод, 2020
- © В. П. Ковалевский, Н. П. Штуцер
(наследники), перевод, 1994
- © Г. Л. Корчагин, перевод, 2019
- © М. Б. Левин, перевод, 1994
- © Ф. Л. Мендельсон (наследник), перевод, 1965
- © А. А. Петрушина, перевод, 2020
- © С. П. Трофимов, перевод, 1994
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-15852-8

Уильяму Таргу

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

ВНИМАНИЕ! Трезвый подход к рекламе обязан предупредить читателя, что книга основана на сборнике «Миры Роберта Э. Хайнлайна», опубликованном в 1966 году. Но эта книга примерно в три раза толще, чем та. В ней есть рассказы, которые никогда прежде в книжном виде не публиковались, научно-популярные статьи, которых вы нигде, кроме как здесь, не прочитаете, новые варианты моих прогнозов на будущее (тридцать лет как-никак прошло!), начиная с 1950 года (а также пятнадцатилетнее обновление, опубликованное в «Мирах Р. Э. Х.»), с теми же путаными объяснениями, почему я угадал на этот раз, а также (барабанная дробь!) не один, а целых *два* сценария на 2000-й год: первый — для тех, кто любит хеппи-эндовские, со счастьем, концовки, а другой — для тех, кто, не дрогнув, способен выслушать жутчайшие новости — пока в них рассказывают о людях посторонних и не очень важных для вас.

И уж в этих-то сценариях я себя никак не сдерживал, потому что с вероятностью 99,92% (по формуле, которую недавно вывел) к 2000 году не станет либо меня, либо всей этой так называемой цивилизации. Так что вряд ли придется мне кому-либо объяснять свои промахи и ошибки.

Только не думайте, что не станет меня одного. Мой прапрапрадедушка Лоуренс Хайнлайн умер преждевременно, в возрасте девяноста семи лет. Зимним утром он вышел сдуру из своей хижины без ружья и увидел на льду посередине пруда оленя. То, что не было ружья, не оста-

новило моего прапрапрадеда: ну как же так, чтобы от него сбежал мешок с мясом. Он ступил на лед и завалил оленя, вполне успешно.

Но, одолев оленя, мой предок поскользнулся на льду, упал, и кончик оленьего рога проник между его ребрами и вошел в сердце.

Естественно, этот случай преподавал ему хороший урок — и, безусловно, научил кой-чему и меня. На сегодняшний день я трижды проанализировал свои шансы и продолжаю жить, хотя официальный прогноз требовал от меня другого, гораздо более серьезного решения. Поэтому я предпочитаю быть осторожным и не собираюсь откинуть ноги в расцвете лет, как мой недоумок-предок. Я не стану валить оленей, переходить улицу на красный свет, совать руки в места, облюбованные ядовитыми пауками, и — особенно! — покидать безоружным свое жилище.

Пожалуй, самое приятное в нашей жизни — это знать, что у тебя нет врагов. И самый простой способ познать приятное — их, врагов, пережить. Для этого не нужно что-то предпринимать, время все за нас сделает.

В этом мирном крестовом походе я оказался на удивление успешным; большинство подлецов мертвы... а трое выживших плохи очень. График мой указывает на то, что к концу 1984 года у меня врагов в мире не останется вообще.

Конечно, моим врагом может назначить себя любой (все мои враги — самовыдвиженцы), но я бы удивился, если бы такое маловероятное событие сильно повлияло на график. Похоже, тут замешано какое-то безымянное экстрасенсорное воздействие; статистика показывает, что ненавидеть меня вредно для чьего бы то ни было здоровья.

Сам я не имею к этому никакого отношения. Персонаж может находиться на расстоянии более тысячи миль, а я делаю все возможное, чтобы следовать совету сержанта Догберри¹; тем не менее это происходит: мой герой

¹ *Сержант Догберри* — персонаж пьесы У. Шекспира «Много шума из ничего». В акте 3 сцена 3 он говорит: «А чем меньше с такими людьми связываться, тем лучше для вашего достоинства» (перевод Т. Щепкиной-Куперник). — *Примеч. С. В. Голд.*

начинает терять вес, страдать от бессонницы и ночных кошмаров, головных болей, проблем с желудком и через некоторое время начинает слышать голоса.

Конечные стадии сильно различаются. В любом случае они неприятны, и я не должен говорить о таких вещах, потому как мне поручено написать слова, которые убедят вас купить эту книгу, несмотря на то что она почти на треть совпадает с той, которую вы, возможно, уже читали.

За исключением предисловия, все вещи в этой книге расположены в том порядке, в каком они были написаны, почти каждая с комментарием — почему и по какой причине они были сочинены (деньги, как правило, ну и... ну, в общем, деньги), — и в комментариях я рассказываю о том, что написал или сделал между этой вещью и следующей.

Разница между написанным сорок, примерно, лет. Но это не мои мемуары за прошедшие четыре десятилетия. Писательский бизнес не то занятие, что оставляет за собой забавные воспоминания (да-да, я имею в виду тебя, тебя, тебя и особенно *тебя*). Писатель проводит свое рабочее время в одиночном заключении: не отвечает на телефонные звонки, не принимает посетителей, сидит в окружении скучных справочников и кучи бумаг. Кульминация его рабочего дня наступает, когда он, затаив дыхание, с волнением ждет прихода почтальона (обычно сразу вслед за этим происходит стремительный спад).

Как же рассказать обо всем этом? Ответ: написать о том, что делал этот бумагомарака в тот момент, когда он или *не писал*, или просто выдумывал, или то и другое одновременно. Да, обычно и то и другое одновременно.

Я мог бы оставить неплохие воспоминания о делах, которыми я занимался, когда не был связан с литературой. Но я не стану этого делать, потому что: а) надеюсь, что все это благополучно забудется. И — б): все, что не забыто, подпадает под действие закона о сроках давности.

И еще: я надеюсь, эта моя книга вам придется по сердцу. Выдумка в ней видна явно, правда — вроде бы как

правдива (насколько я мог себе это позволить), а зияющие по тексту пробелы я заполнил разными пустяками, чередующимися между понятиями «назидательность» и «бредовость».

Каждый экземпляр гарантированно (в противном случае вам вернут его стоимость — *удвоенную!*) напечатан на *реальной* бумаге и содержит достаточное количество страниц, чтобы заполнить пробел между обложками.

Р. Э. Х., 1980 г.

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Начало 1939 года я встретил полностью на мели после провальной политической кампании (я пришел вторым, с очень хорошим результатом, но в политике не дают призов за вторые места или за артистизм). Я был высококвалифицированным специалистом по артиллерии, боеприпасам и управлению огнем на военных судах — умения, на которые не было спроса на берегу; бумажка за подписью министра ВМФ сообщала, что в море я бесполезный балласт; «полный пожизненный инвалид» — так они написали. А на руках у меня была неподъемная ипотека.

Примерно в это время в «Thrilling Wonder Stories» запустили рекламу, в которой говорилось что-то вроде того:

**КОНКУРС! ГИГАНТСКИЕ ПРИЗЫ —
писателям-непрофессионалам!!!!!!
Первое место \$50 — Пятьдесят! Долларов! — \$50!**

В 1939 году продуктами на пятьдесят долларов можно было заполнить три универса¹. Сегодня я могу принести продуктов на пятьдесят долларов из магазина без посторонней помощи, — возможно, я стал сильнее. В общем, я написал рассказ «Линия жизни». Мне на это потребовалось четыре дня — я медленно печатаю на машинке. Но я не стал посылать его в «Thrilling Wonder»; я отправил его в «Astounding», сообразив, что они-то вряд ли завалены рассказами любителей-непрофессионалов. «Astounding» купил рассказ... за 70 долларов. То есть заплатил на 20 долларов больше, чем пресловутый Гранпри, — и, как нетрудно догадаться, с тех пор я больше не искал себе честной работы.

¹ *Универсал* — легковой автомобиль с кузовом. — *Примеч. С. В. Голд.*

Председатель стучал молотком по столу, добиваясь тишины. Свист и крики в зале постепенно затихали — по мере того как добровольные блюстители порядка утихомиривали своих наиболее вспыльчивых коллег. Докладчик, стоявший за кафедрой возле председательского стола, казалось, не замечал, что творилось вокруг. Его безучастное, слегка надменное лицо было спокойно. Председатель повернулся к докладчику, в его голосе слышались едва сдерживаемые гнев и раздражение.

— Доктор Пинеро, — сказал он, выделив голосом первое слово, — я вынужден извиниться перед вами за недопустимое поведение аудитории во время вашего сообщения. Поражаюсь, как мои коллеги могли настолько забыть о достоинстве, присущем людям науки, и позволить себе прерывать докладчика — независимо от того, насколько... — он сделал паузу и пожевал губами, — насколько веским был повод для подобного поведения.

Пинеро ответил ему улыбкой, которую легко можно было бы счесть откровенно оскорбительной. Председатель опять сдержался и продолжал с видимым усилием:

— Мне хотелось бы, чтобы программа сегодняшнего заседания завершилась на достойной ноте и в соответствии с регламентом. Поэтому я хочу, чтобы вы закончили свое сообщение. В то же время я вынужден вас попросить воздержаться от осквернения наших умов идеями, ложность которых самоочевидна для всякого образованного человека. Будьте любезны ограничиться сообщением о своем открытии, если таковое действительно существует.

— Но как же я смогу донести до вас новую идею, не очистив предварительно ваши мозги от старых заблуждений? — Пинеро театрально воздел свои пухлые белые руки.

Аудитория вновь ожила и глухо зароптала. Из задних рядов кто-то выкрикнул:

— Гнать этого шарлатана! Довольно!

Председатель опять постучал молотком:

— Джентльмены! Прошу вас! — и обратился к Пинеро: — Должен ли я напомнить, что вы не являетесь членом данного сообщества и вас сюда никто не приглашал?

Пинеро удивленно приподнял брови:

— Да ну? Помнится, я держал в руках некое приглашение на бланке Академии...

— Верно. — Председатель снова пожевал губами. — Я сам направил вам это приглашение. Но исключительно уступая желаниям одного из наших попечителей, прекрасного человека, проникнутого искренней заботой о благе общества, но отнюдь не ученого, не члена Академии.

Пинеро улыбнулся — все той же раздражающей улыбкой:

— Вот как? Мне следовало бы догадаться... Старина Бидуэлл, не правда ли? «Смешанное страхование жизни»? Конечно же, он жаждет, чтобы его дрессированные тюлени выставили меня шарлатаном. Ведь если я смогу назвать человеку день его смерти, никто не будет покупать у Бидуэлла его прекрасные полисы. Только как же вы разоблачите меня, если не хотите даже выслушать? Впрочем, весьма сомнительно, что у вас хватит ума понять меня, поэтому Бидуэлл, похоже, натравил шакалов на льва.

И Пинеро демонстративно повернулся к залу спиной. Ропот в зале все нарастал, в нем послышались угрожающие ноты. Председатель тщетно призывал к порядку. В первом ряду поднялась фигура:

— Господин председатель!

Председатель решил не упускать шанса и прокричал:

— Джентльмены! Слово предоставляется доктору Ван Рейнсмитту!

Волнение в зале утихло.

Доктор откашлялся, поправил свою роскошную белокурую прическу и засунул руку в карман элегантных брюк, приняв обычный для него вид неперемного участника заседаний дамских благотворительных обществ.

— Господин председатель, господа члены Академии наук, призываю вас проявить терпимость. Даже убийца

имеет право на последнее слово, перед тем как суд огласит приговор. Так можем ли мы поступить иначе? И пусть кто-то из вас уже вынес в уме свой вердикт, лично я готов проявить к доктору Пинеро то же внимание, с каким наше высокое собрание отнеслось бы к любому коллеге, не являющемуся членом нашего сообщества, даже в том случае, — он отвесил доктору Пинеро легкий поклон, — если нам неизвестен университет, присвоивший ему ученую степень¹. Если то, что докладчик собирается нам сказать, неверно — чем это может нам повредить? Если же его идеи верны, нам следует узнать их. — Его мягкий, хорошо поставленный голос лился, умиротворяя и успокаивая. — Если манеры досточтимого доктора не отличаются, на наш взгляд, чрезмерным изяществом, мы должны понимать, что уважаемый докладчик мог прибыть из тех мест или представлять тот круг общества, где подобным пустякам не придают особого значения. Наш добрый друг и спонсор попросил нас выслушать этого человека и по достоинству оценить его изобретение. Так давайте же соблюдать объективность и приличия.

Доктор Ван Рейнсмидт сел под аплодисменты, удовлетворенный тем, что вновь укрепил свою репутацию интеллектуального лидера. Завтрашние газеты не преминут отметить здравый смысл и личное обаяние «самого красивого в Америке президента университета». И кто знает, не раскошелится ли наконец старик Бидуэлл на постройку университетского плавательного бассейна?..

Когда аплодисменты стихли, председатель повернулся туда, где стоял, сложив руки на круглом брюшке, безмятежный возмутитель спокойствия.

— Вы продолжите, доктор Пинеро?

— Зачем?

Председатель пожал плечами:

— Вы для этого и пришли.

¹ На Западе правом присвоить ученую степень обладает любой университет, поэтому одна и та же степень может оказаться почетной, будь она присуждена престижным учебным заведением, и не вызвать ни малейшего уважения, если ее присудил малоизвестный университет.

Пинеро оживился:

— Верно. Очень даже верно. Но было ли это разумно — приходить сюда? Найдется ли здесь хоть один человек, способный взглянуть в лицо голым фактам и не покраснеть? Полагаю, что нет. Даже этот столь великолепный джентльмен, убедительно рекомендовавший вам выслушать меня, даже он уже осудил меня в душе и вынес окончательный приговор. Он искал порядка, а не истины. Но если истина бросает вызов порядку — примет ли он истину? А вы все — примете? Тем не менее, если я не стану продолжать, вы припишете победу себе. И маленький человек с улицы посчитает, что вы, маленькие человечки, изобличили меня, Пинеро, как мошенника и шарлатана. Это меня не устраивает. Я буду говорить.

Еще раз поясню свое открытие. Попросту говоря, я нашел метод, позволяющий определить продолжительность человеческой жизни. Я могу авансом предъявить вам счет Ангела Смерти. Я могу сказать, когда черный верблюд преклонит колени у ваших дверей¹. За пять минут с помощью своего аппарата я могу узнать, сколько песчинок осталось в часах, отмеряющих вашу жизнь.

Он замолк, скрестив руки на груди. Несколько мгновений в зале царил тишина, потом начал нарастать беспокойный гул.

— Вы ведь не закончили, доктор Пинеро? — спросил наконец председатель.

— А что еще говорить?

— Вы не рассказали, как именно вы этого добиваетесь.

Брови доктора Пинеро взлетели вверх.

— Вы думаете, я доверю плоды трудов своих детям, которые будут забавляться ими? Это весьма опасное знание, друг мой. И я храню его для единственного человека, который понимает это, — он похлопал себя по груди, — для самого себя.

¹ В исламской традиции черный верблюд соответствует христианскому ангелу смерти, он увозит души умерших. Но в Коране о нем не упоминается, так как он порождение народных верований.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие автора. <i>Перевод С. В. Голд</i>	7
Предисловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	11
ЛИНИЯ ЖИЗНИ. <i>Рассказ. Перевод А. Дмитриева</i>	12
Предисловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	38
УСПЕШНАЯ ОПЕРАЦИЯ. <i>Рассказ. Перевод С. Трофимова</i> ..	38
Предисловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	44
ВЗРЫВ ВСЕГДА ВОЗМОЖЕН. <i>Рассказ</i> <i>Перевод Ф. Мендельсона</i>	45
Послесловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	105
Предисловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	107
НИКУДЫШНОЕ РЕШЕНИЕ. <i>Рассказ</i> <i>Перевод В. Ковалевского, Н. Штуцер</i>	110
Предисловие. <i>Перевод А. Петрушиной</i>	171
КОНЕЦ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ. <i>Статья.</i> <i>Перевод А. Петрушиной</i>	173
ИСКУССТВО ВЫЖИВАНИЯ, ИЛИ КАК УЦЕЛЕТЬ В АТОМНУЮ ЭПОХУ. <i>Статья. Перевод А. Петрушиной</i>	189
МАННА НЕБЕСНАЯ. <i>Статья. Перевод А. Петрушиной</i>	200
Предисловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	206
ЧТО ВЫТВОРЯЮТ С ЗЕРКАЛАМИ. <i>Рассказ</i> <i>Перевод С. Трофимова</i>	207
Предисловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	234
СВОБОДНЫЕ ЛЮДИ. <i>Рассказ. Перевод М. Левина</i>	235

Предисловие. <i>Перевод С. Трофимова</i>	266
ОРКЕСТР МОЛЧАЛ, И ФЛАГИ НЕ ВЗЛЕТАЛИ... <i>Рассказ.</i> <i>Перевод С. Трофимова</i>	266
Предисловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	272
ЕЕ СОБСТВЕННАЯ ВАННАЯ. <i>Рассказ. Перевод И. Гуровой</i> . . .	273
Предисловие. <i>Перевод С. Трофимова</i>	299
НА СКЛОНАХ ВЕЗУВИЯ. <i>Рассказ. Перевод С. Трофимова</i> . . .	299
Предисловие. <i>Перевод А. Петрушиной</i>	309
НА ЛУНЕ БЕЗ ПРОИСШЕСТВИЙ. <i>Рассказ.</i> <i>Перевод А. Петрушиной</i>	310
ЯЩИК ПАНДОРЫ. <i>Статья. Перевод А. Волнова</i>	345
КУДА ИДЕМ? <i>Статья. Перевод А. Волнова</i>	353
Предисловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	397
КЛИФФ И КАЛОРИИ. <i>Рассказ. Перевод И. Гуровой</i>	399
Послесловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	412
Предисловие. <i>Перевод А. Петрушиной</i>	416
ЛАЗЕРНЫЕ ПУШКИ И РАКЕТНЫЕ КОРАБЛИ. <i>Статья.</i> <i>Перевод А. Петрушиной</i>	416
Послесловие. <i>Перевод А. Петрушиной</i>	422
Предисловие. <i>Перевод А. Петрушиной</i>	423
НА ПОРОГЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ. <i>Статья.</i> <i>Перевод А. Петрушиной</i>	423
Предисловие. <i>Перевод А. Петрушиной</i>	430
КТО ПОДХВАТИТ ЗНАМЯ ПАТРИКА ГЕНРИ? <i>Статья.</i> <i>Перевод А. Петрушиной</i>	432
Послесловие. <i>Перевод А. Петрушиной</i>	440
Предисловие. <i>Перевод А. Волнова</i>	447
«PRAVDA» ЗНАЧИТ «ПРАВДА». <i>Статья. Перевод А. Волнова</i>	449
Предисловие. <i>Перевод А. Волнова</i>	462
«ИНТУРИСТ» ИЗНУТРИ. <i>Статья. Перевод А. Волнова</i>	464
Послесловие. <i>Перевод А. Волнова</i>	484
Предисловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	491
ПОИСКОВЫЙ ЛУЧ. <i>Рассказ. Перевод Г. Корчагина</i>	492
Послесловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	496

Предисловие. <i>Перевод А. Петрушиной</i>	503
ПОЛЬЗА ПАТРИОТИЗМА. <i>Статья</i> <i>Перевод А. Петрушиной</i>	503
ПОЛЬ ДИРАК, АНТИМАТЕРИЯ И ВЫ. <i>Статья.</i> <i>Перевод А. Петрушиной</i>	515
Послесловие. <i>Перевод А. Петрушиной</i>	528
БОЛЬШЕ ЧЕМ ЖИЗНЬ. <i>Статья. Перевод А. Петрушиной</i> ..	532
ПОБОЧНЫЙ ПРОДУКТ. <i>Статья. Перевод А. Петрушиной</i> ..	538
Послесловие. <i>Перевод А. Петрушиной</i>	551
Предисловие. <i>Перевод Д. Кальницкой</i>	552
СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ. <i>Статья. Перевод Д. Кальницкой</i>	552

Хайнлайн Р.

X 15 **Расширенная Вселенная** : рассказы, статьи / Роберт Хайнлайн ; пер. с англ. А. Волнова, С. В. Голд, И. Гуровой и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 640 с. — (Звезды мировой фантастики).

ISBN 978-5-389-15852-8

«Расширенная Вселенная» Роберта Э. Хайнлайна — это не только фантастическая сторона его творчества, это видение мира будущего зоркими глазами провидца, человека, предостерегающего человечество от безумных действий и непоправимых решений, болеющего за нашу планету, за зеленые холмы Земли, о которых пел слепой бард в знаменитом рассказе. Сборник объединяет и художественные произведения, и мысли по поводу, и заметки о долгом литературном пути писателя.

«Я надеюсь, — пишет в предисловии автор, — эта моя книга вам придется по сердцу. Выдумка в ней видна явно, правда — вроде бы как правдива (насколько я мог себе это позволить), а зияющие по тексту пробелы я заполнил разными пустяками, чередующимися между понятиями „назидательность“ и „бредовость“».

Мы тоже надеемся вместе с автором, что книга вам придется по сердцу.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

РОБЕРТ ХАЙНЛАЙН

РАСШИРЕННАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Ответственный редактор Александр Етоев
Редакторы Владимир Петров, Екатерина Доброхотова-Майкова
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Валерий Камендо
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 26.02.2020. Формат издания $84 \times 108 \frac{1}{32}$.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 33,6. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

H-AFA-24257-01-R